

Континент, Москва--Париж, No 2, 1992

Scan [ImWerden](#)

OCR Ловецкая Т. Ю.

"Я ВСЕ ЕЩЕ ВЕРЮ..."

"Не завидуйте, Анастасия Николаевна, -- говорил Федор Сологуб жене, придя в гости к Мережковским, на столе у которых лежал кусок иглистого от соломы хлеба. -- Не надо завидовать. И у нас вчера был хлеб". Сын кухарки и портного, за четверть века напряженного учительского и писательского труда достигший некоторого материального благополучия, в 1917 году он лишился всего. Российского писателя с мировым именем выгнали из квартиры, отобрав все, даже книги. Вместе с женой, писательницей Анастасией Николаевной Чеботаревской, Сологуб ютился в каком-то "навильоне" на Васильевском острове, где зимой за ночь пол покрывался ледяной коркой. Но не нужда и голод заставили его обратиться к сильным мира сего. "Умертвили Россию мою, схоронили в могиле Немой!" -- писал он в 1918 году. Сологуб задыхался в стране, где, по его словам, торжествовали "вчеловеченные Звери".

История с разрешением на выезд подробно описана Владиславом Ходасевичем в очерке "Сологуб", вошедшем в книгу "Некрополь", и нет необходимости подробно останавливаться на ней. В 1921 году Сологубы радостно писали друзьям в Париж, что их выпускают. Но в последний момент им отказали. Затем новые обещания -- и вновь разочарование. И все же разрешение было получено, но по роковому стечению обстоятельств, ставшему в эти годы закономерностью, -- слишком поздно. Измученная бесконечным ожиданием и неопределенностью, Анастасия Николаевна Чеботаревская покончила с собой, бросившись с Тучкова моста в черную, замерзающую воду Невы.

После смерти жены Сологуб уже не мог и не хотел уезжать из страны. Его почти не печатали, а с 1923 года перестали печатать вовсе, но он вопреки всему по-прежнему много и напряженно работал, преодолевая поэзией и смерть, и жизнь. Федор Кузьмич Сологуб умер в России 5 декабря 1927 года.

Публикация подготовлена по подлинникам писем Федора Сологуба, хранящимся в фондах Совнаркома и Госиздата в Центральном государственном архиве Октябрьской революции.

Федор Федоров

В Совет Народных Комиссаров

писателя Федора Сологуба прошение

Доведенный условиями переживаемого момента и невыносимой современностью до последней степени болезненности и бедственности, убедительно прошу Совет Народных Комиссаров дать мне и жене моей, писательнице Анастасии Николаевне Чеботаревской (Сологуб), разрешение при первой же возможности выехать за границу для лечения. Два года мы выжидали той или иной возможности работать в родной стране, которой я послужил работою народным учителем в течение 25 лет и написанием свыше 30 томов сочинений, где самый ярый противник мой не найдет ни одной строки против свободы или народа. В течение последних лет я подвергся ряду грубых, незаслуженных и оскорбительных притеснений, как например: выселение как из городской квартиры, так и с дачи, арендуемой мною под Костромой, где я и лето проводил за работою; лишение меня 65-рублевой учительской пенсии; конфискование моих трудовых взносов по страховке на дожитие и т.п., хотя мой возраст и положение дают мне право, даже в условиях необычайных, на работу в моей области и на человеческое существование. Мне 56 лет, я совершенно болен, от истощения (последние два года, кроме четверти фунта хлеба и советского супа, мы ничего не получали) у меня по всему телу экзема, работать я не могу от